

О чём думает Цюй Даню, Цюй Эрню мог догадаться даже мизинцем ноги. Он вздохнул:

— Да, это один лян серебра и тысяча медяков. Старший брат, запомни: всего тысяча семьсот двадцать девять вэнь. Когда вернёшься, найди возможность тихонько спросить у невестки, только чтобы никто не заметил.

— Не то чтобы я хочу тебя учить, но посмотри, старший брат, на лица жены, третьей и четвертой дочек за этот месяц. Разве ты не хочешь, чтобы твоя жена и дети хотя бы изредка ели яйца и видели немного жира в еде?

— Подумай хорошенько, старший брат, как правильно поступить. Пока ещё не стемнело, давай немного поработаем в поле, а потом вернёмся и отчитаемся перед родителями.

Сказав это, Цюй Эрню встал. Сегодня уже поздно, и он не собирался носить воду. Лучше собрать немного сорняков с поля, чтобы хоть как-то оправдаться. Потом нужно будет ещё поговорить с отцом о ситуации в поле.

Цюй Даню, услышав слова брата, задумчиво принялся за работу. Его мысли были далеко, и он постоянно прокручивал в голове слова младшего брата. К счастью, за годы работы его тело уже привыкло к труду, и руки двигались автоматически.

Проработав около часа и увидев, что время подходит, Цюй Эрню позвал Цюй Даню домой. Их корзины уже были полны сорняков, которые можно было высушить и использовать как растопку.

Старуха Цюй только что вернулась домой. Ключи от кухни были у неё, поэтому дым из кухни только начал подниматься, и еда ещё не была готова.

Цюй Эрню, увидев это, разложил сорняки у стены и потащил Цюй Даню к отцу, чтобы поскорее отчитаться и снять с себя ответственность:

— Отец, мне кажется, что с нашей землёй что-то не так. Мы с братом в прошлом месяце не были дома, а земля почему-то сильно высохла.

— Мать ведь говорила, что наняла людей для полива? А ещё сорняки на поле, если бы мы не вернулись, они бы выросли выше, чем урожай!

— Сейчас колосья пшеницы и риса совсем сухие. Неужели нам придётся отложить сбор урожая? Если соберём рано, то получим только пустые колосья.

Осенний сбор урожая в основном включал рис и пшеницу. С конца июля до начала августа собирали рис, включая срезание колосьев, обмолот, сушку зерна и подготовку полей.

С середины до конца августа собирали пшеницу, и здесь тоже нельзя было расслабляться. Августовская погода могла измениться в любой момент, и сбор урожая был буквально гонкой с природой.

Кроме того, в это же время созревали кукуруза, бобы и гаолян, но налог можно было платить только рисом и пшеницей, поэтому их сбор был особенно важен.

Старик Цюй, который спокойно сидел под навесом и курил, услышав слова Цюй Эрню, сильно стукнул трубкой о порог и поднял веки:

— Цюй Эрню, что ты несёшь!

В семье Цюй больше всего заботились о земле только Цюй Даню и старик Цюй. Он каждые несколько дней обходил поля и хорошо знал ситуацию, в отличие от Цюй Эрню.

— Я не несу чепухи, отец. Как давно ты сам был в поле? — В других вопросах Цюй Эрню не стал бы спорить с отцом, так как это не имело смысла.

Но этот вопрос был другим. Нужно было прояснить ситуацию, иначе, если урожай окажется меньше, их могут заподозрить в краже зерна.

— Мы с братом только что вернулись с поля. Внешняя часть нашей земли и урожая выглядит нормально, но чем дальше внутрь, тем суше становится земля, и колосья выглядят всё более увядшими. Если не верите, давайте прямо сейчас пойдём и посмотрим.

Неизвестно, то ли это из-за возраста и плохого зрения, то ли старик Цюй так погряз в лести других, что потерял связь с реальностью, но он до сих пор не замечал проблем.

Старик Цюй не поверил словам Цюй Эрню. Он нахмурился, задумался и спросил Цюй Даню:

— Старший, что скажешь?

— Отец, — Цюй Даню облизал губы и набрался смелости заговорить. — Брат прав. Внешняя часть нашей земли выглядит нормально, но внутри что-то не так.

Дыхание старика Цюй стало заметно тяжелее. На мгновение он растерялся, но быстро пришёл в себя, резко встал и направился к выходу.

— Отец? Ты что... — Цюй Даню только начал говорить, как Цюй Эрню схватил его и жестом велел замолчать.

Цюй Эрню шёпотом сказал Цюй Даню:

— Идём за ним, но молчи.

Цюй Даню не понимал, что происходит, но знал, что лучше слушать брата, поэтому молча последовал за ним.

Едва они вышли за ворота, как старуха Цюй с гневом вышла из дома. Она услышала шум и вышла искать людей, но во дворе никого не было.

Сейчас она была всем недовольна и, не задумываясь, начала ругать кухню:

— Все вы лентяи, целыми днями пропадаете, только и знаете, что лениться! Лучше бы вообще не возвращались, чтобы старухе меньше еды тратить!

Старик Цюй, беспокоясь о поле, боялся, что совсем стемнеет и ничего не будет видно. Ему было не до того, чтобы разбираться, ругает ли старуха его вместе с остальными, и он молча направился к полю.

Дойдя до поля, старик Цюй, несмотря на то что был в тканевых туфлях, прямо пошёл по грязи.

Внешняя часть поля регулярно поливалась, и там удаляли сорняки, поэтому грязь была мягкой. Но чем дальше он заходил, тем тверже становилась земля, и даже появились глубокие

трещины. Руки старика Цюй дрожали, словно огромный камень давил на его грудь, затрудняя дыхание.

Осмотрев одно поле, старик Цюй молча направился ко второму, затем к третьему, четвёртому... После осмотра сухих полей он перешёл к рисовым, пока не обошёл все поля семьи Цюй. На горизонте оставался лишь слабый след заката.

Последний луч света упал на старика Цюй. Морщины на его лице были похожи на трещины в иссохшей почве под его ногами, и невозможно было разглядеть его выражение. Но по тому, как сильно вздымалась его грудь, было понятно, что он был беспокоен.

Цюй Даню, который тоже осмотрел все поля, был потрясён. Раньше он с братом был только на том участке, где работали, и уже тогда сердце его сжалось от боли. Теперь, осмотрев все поля и прикинув урожай этого года, он крепко сжал губы, не в силах вымолвить ни слова.

Пока Цюй Эрню размышлял, стоит ли что-то сказать, старик Цюй внезапно замер и упал навзничь.

Цюй Эрню, внимательно следивший за отцом, быстро среагировал и подхватил его, чтобы тот не ударился затылком.

— Отец! — Цюй Даню испугался, засуетился и бросился помогать. Он не ожидал, что отец упадёт в обморок.

— Старший брат, подними отцу ноги, давай вынесем его отсюда. — Цюй Эрню был спокоен. Он уже понял, что отец просто потерял сознание от эмоционального потрясения, и это не было серьёзной проблемой.

Уже почти стемнело, и в деревне Цюйцзя никто не бродил по улицам. Цюй Даню и Цюй Эрню сначала вынесли старика Цюй с поля, а затем Цюй Даню понёс его домой на спине.

Вернувшись домой, Цюй Даню ещё не успел поставить отца на землю, как старуха Цюй увидела его и выбежала с руганью:

— Цюй Даню, ты что, ходил к семье Лян и теперь думаешь, что можешь делать что угодно в семье Цюй?..

Не успев закончить фразу, старуха Цюй заметила, что руки старика Цюй безвольно свисают с плеч Цюй Даню, и он выглядел совершенно безжизненным. Она глубоко вдохнула, ноги её подкосились, и она упала на землю.

Через некоторое время она немного пришла в себя, встала и бросилась к старику Цюй, тянула его и кричала:

— Проклятые негодяи, что вы сделали с отцом? Старик, старик, очнись, что с тобой?

Если бы не то, что тело старика Цюй было ещё тёплым и он дышал, старуха Цюй могла бы подумать, что эти двое намеренно что-то с ним сделали.

Цюй Даню, боясь, что мать повредит отца, поспешил отпустить его, чтобы старуха Цюй могла уложить его на землю.

Но старуха Цюй была низкой и худой, и даже если старик Цюй тоже не был толстым, ей было

трудно удержать его, когда он не мог помочь себе сам. К счастью, Цюй Эрню помог.

Старик Цюй очнулся от рывков старухи Цюй. Сначала он растерялся, но потом вспомнил, что произошло, резко оттолкнул старуху и, держась за грудь, тяжело дышал.

<http://bllate.org/book/16698/1533773>